

информационно-просветительская газета

№1 (15)
28.02.2005

Точка опоры

Ижевск

Газета выходит при поддержке Европейского Союза в рамках проекта «От правового просвещения к обеспечению прав ребенка»

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Есть как минимум два способа изменить не устраивающую тебя ситуацию. Можно стремиться исправить все, что можно исправить здесь и сейчас, а можно выстраивать свои стратегии таким образом, чтобы исчезла сама причина, породившая ситуацию — тогда впоследствии не нужно будет ничего исправлять, все и так будет работать. Оба этих способа одинаково важны. Как в медицине: конечно, необходимо не только предупреждать болезни, но и оперативно лечить их. Но не проводить профилактику заболеваний и не принимать во внимание причины, способные вызвать болезнь — значит обрекать пациентов на лишние страдания, а себя — на постоянное исправление собственных ошибок, которых можно было просто не совершать.

Поэтому правовое просвещение так важно в современном обществе. Многие люди не знают своих прав. Многие не умеют ими пользоваться. Многие не умеют и не могут потребовать их исполнения от окружающих, многие не могут защитить свои права.

Человек, чьи права не уважают, редко склонен уважать права окружающих его людей. Человек, не знающий своих прав и не умеющий их защищать, не сможет научить этому своих детей. Так мы попадаем в замкнутый круг.

Очень важно, чтобы граждане современной России знали свои права, умели отстаивать и защищать их. Именно этим и определяется будущее нашего государства. А дети, знающие свои права и умеющие ими пользоваться — гарантия демократического и правового завтра.

Газета «Точка опоры» берет на себя задачу правового просвещения и является частью проекта «От правового просвещения к обеспечению прав ребенка», проводимого Ижевской городской общественной организацией «Центр социальных и образовательных инициатив» при поддержке Европейского Союза.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кто заинтересован в распространении знаний о правах человека. Наши координаты и информацию о последних новостях проекта вы можете найти на последней полосе газеты.

Пишкова Валерия,
выпускающий редактор

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ЗАЩИЩАТЬ

Проект, к реализации которого в этом году приступила наша организация вместе со своими партнерами и, надеемся, с нашими читателями, имеет название «От правового просвещения к обеспечению прав ребенка». Что здесь имеется в виду? О каком правовом просвещении идет речь? Что скрывается за словом «обеспечение»? Насколько и кому это нужно? Обо всем этом мы и хотим рассказать нашему читателю.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации наша страна есть «демократическое федеративное правовое государство» (Конституция РФ, ст. 1), в котором «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (Конституция РФ, ст. 2). Обязанностью Российской Федерации является также соблюдение и защита прав ребенка, провозглашенных Конвенцией ООН о правах ребенка 20 ноября 1989 года.

Этот важнейший международный документ в отношении самой уязвимой группы человеческого сообщества — детей вступил в силу на территории Советского Союза в сентябре 1990 года и сделал ребенка отдельным и особым субъектом права. В 1991 году все обязательства по реализации Конвенции о правах ребенка взяло на себя новое государство — Российская Федерация.

С тех пор наряду со всеми другими странами, ратифицировавшими и присоединившимися к Конвенции о правах ребенка, Россия несет ответственность перед мировым сообществом за соблюдение, защиту и обеспечение прав каждого ребенка, живущего на ее территории.

Детям, родившимся уже в новой стране, около 14 лет. И они могут ничего не знать о лозунгах не столь далекого нашего прошлого, когда их сверстники с красными галстуками и поднятой в едином порыве пионерского салюта руке на призыв «Будь готов» скандировали «Всегда готов!». Те, кому сейчас больше тридцати пяти, хорошо помнят лозунги того времени: «дети — наше будущее» и «все лучшее — детям». Обе группы девизов-лозунгов вполне вписывались в ценности того времени, соответствовали друг другу, и знак равенства между ними стоял.

Эти времена прошли. И сейчас, задумываясь о своем будущем, которое пока находится в нежном детском облике, мы все чаще и чаще разводим руками. Ужасаемся печальной детской статистике, не можем найти выходов из сложившейся ситуации, говорим о необходимости воспитать в детях чувство патриотизма, пытаемся поставить знак равенства между детскими правами и обязанностями.

Но правила изменились. Россия, также как и все государства, присоединившиеся к Конвенции о правах ребенка, обязана каждые пять

лет предоставлять в Комитет ООН по правам ребенка «Периодический доклад о реализации Конвенции о правах ребенка в РФ», реагировать на Замечания, выносимые Комитетом после обсуждения доклада, внедряя и развивая те институты и механизмы, которые на деле позволяют защитить и реализовать то или иное право ребенка, провозглашенное Конвенцией.

Вот и подошли мы вплотную к вопросу обеспечения

прав детей. В последние годы и государственными, и общественными организациями проводилось достаточно много социологических опросов детей и взрослых на предмет выяснения их информированности о правах ребенка. К сожалению, по результатам социологических опросов, проводимых в течение пяти последних лет, видно, что уровень информированности населения в области прав ребенка, знакомства с международными стандартами и механизмами их обеспечения почти не изменился и особого продвижения в этой сфере нет.

Возникают вполне правомерные вопросы. Можно ли обходиться и защищать то, чего не знаешь? Развивать и продвигать механизмы и институты, о которых имеешь самые приближенные представления, а то и вовсе их не имеешь? Кого и как защищать, если не оценены и не сформулированы приоритеты? И далее по пунктам...

Давайте вспомним и задумаемся. Встречали ли вы когда-нибудь в обычном детском саду, куда каждый день приводите своего малыша, школе, спортплощадке, кино, театре, просто на улице — ребенка, передвигающегося на инвалидной коляске?

Что вы знаете о том, как живут дети в детских домах и других сиротских государственных учреждениях? Информация об истинном положении таких детей появляется, как правило, только в очень скандальных случаях. Между тем, социальное сиротство на сегодняшний день достигло колоссальных масштабов. Только официальная статистика по Российской Федерации дает цифру 700 тысяч, а 90% детей, воспитывающихся в государственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — это дети, имеющие живых одного или обоих родителей.

Но у каждого ребенка есть право жить и воспитываться в семье. Святое право. И если оно не реализовано, или иными словами, не обеспечено, он не вырастет полноценным человеком. Так и бывает. Статистика говорит, что многие воспитанники детских интернатных учреждений впоследствии попадают за решетку. Иные, не имея опыта жизни в семье, не могут посторойть полноценную собственную семью, что впоследствии «приводит» уже их детей все в тот же сиротский дом...

А что мы знаем о жизни детей, которые отбывают сроки в воспитательной колонии? Нечастые и скудные телесюжеты об этой категории детей чаще всего рассказывают лишь о подарках, сделанных к празднику очередным ведомством, спонсором, благотворителем.

Еще одна страшная картина последних лет — дети, рожденные ВИЧ-инфицированными мамами. И на сегодняшний день рожденный с вирусом иммунодефицита малыш также обречен на изоляцию. Мы не знаем, как ему помочь, стараемся не думать об этом...

окончание статьи на стр. 3

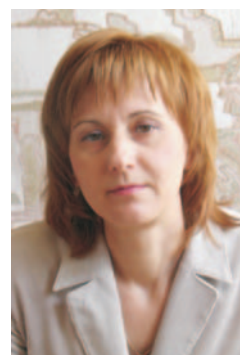
В ЭТОМ НОМЕРЕ

Тема номера: ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Наши собеседники — Людмила
Петрановская, семейный психолог
ГОУ детского дома №19 и
Мария Терновская, директор ГОУ
детского дома №19 и Центра «Наша
Семья» (НПО), г. Москва.

стр. 4—5

Интервью номера: ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Наш собеседник — начальник отдела
охраны прав детства
Администрации Первомайского
района Юданава Наталья Петровна.

стр. 6

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

ОМБУДСМАН ВЫИГРАЛ
В СУДЕ КВАРТИРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Три иска о предоставлении жилья в пользу сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, удовлетворили суды Калужской области. Два из них были поданы Уполномоченным по правам человека в Калужской области Юрием Зельниковым в интересах истцов, третье — самим сиротой при участии Уполномоченного в качестве представителя истца.

Суд обязал ответчиков — администрации трех муниципальных образований Калужской области: «Бабынинский район», «Угорская волость» и «город Обнинск» — обеспечить сирот жильем в соответствии с социальными нормами. Все три решения вступили в законную силу.

Обращения к Уполномоченному сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по вопросу обеспечения жильем не редкость: только за прошедший год к Юрию Зельникову от них поступило 14 таких заявлений. Однако омбудсману удалось помочь не всем из них — реализацию права сирот на жилье ограничивает установленный законом возрастной ценз — 23 года. Не зная о таком ограничении, сироты упускают время и нередко обращаются за защитой своих прав слишком поздно.

ОТМЕНА ЛЬГОТ ЛИШИЛА ДЕТЕЙ, БОЛЬНЫХ РАКОМ,
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИБЫТЬ НА ЛЕЧЕНИЕ

Отмена льгот сильно ударила по детям, больным раком, и их семьям. Об этом заявила на пресс-конференции в Москве главный детский онколог Центрального федерального округа, заведующая отделением онкологии Московского областного онкологического диспансера, кандидат медицинских наук Светлана Варфоломеева. По ее словам, с января 2005 года дети-инвалиды вместе с родителями были лишены возможности бесплатного проезда к месту лечения, в том числе им стал недоступен жизненно важный бесплатный авиаперелет.

По данным заместителя директора НИИ Детской Гематологии МЗиСР РФ Алексея Масчана, в 2004 году в России было сделано около 100 трансплантаций костного мозга детям, причем большинство пациентов прибыли из регионов.

ПЕРМЬ:
ПРОЕКТ «МОЛОДЕЖНОЙ ПРАВООЩИТНОЙ СЕТИ»

Уральский центр поддержки негосударственных организаций приступил к реализации проекта «Молодежная межрегиональная правозащитная сеть». Работа будет осуществляться на базе отрядов общероссийской организации «Детские и молодежные социальные инициативы».

Цель проекта — создание модели ускоренного просвещения молодежи по правам человека и формирование у них чувства гражданской ответственности за нарушения прав и свобод.

Участие в проекте примут 15 отрядов: девять из Пермской области, три — из Кировской и три — из Удмуртской Республики. Каждый отряд возглавят два руководителя — взрослый (учитель) и школьник, реже — студент. К работе планируется привлечь чиновников из муниципального отдела по делам молодежи. Проект будет реализовываться в течение года.

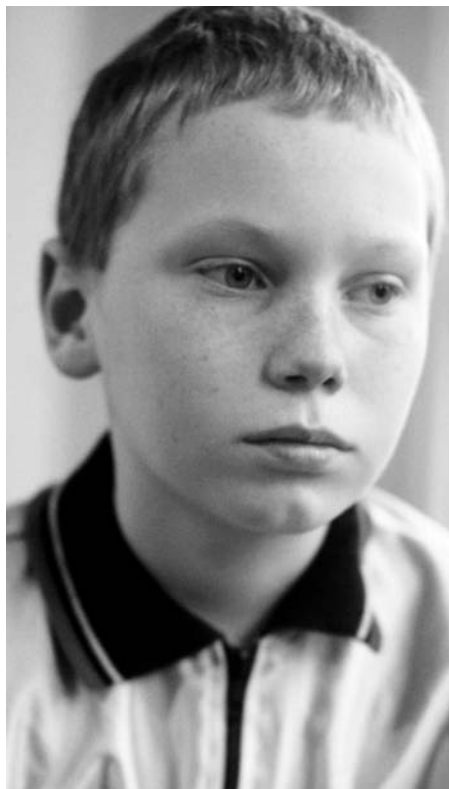
Работа начнется с двухдневного семинара-тренинга, на которых представители отрядов получат теоретическую подготовку по правам и свободам человека, а также подготовятся к проведению занятий с членами своего отряда и выработают методику проведения просветительской работы в местном сообществе. Информация о работе будет размещаться на сайте www.ngoural.perm.ru

ПРАВА ДЕТЕЙ:
СТРАНЕ НЕОБХОДИМА ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Вести так называемое «ювенальное» правосудие для подростков предложила глава Совета при президенте по содействию развитию гражданского общества и правам человека Элла Памфилова. Речь идет о том, чтобы дела несовершеннолетних рассматривались отдельно от взрослых.

Председатель комитета Государственной Думы РФ по делам женщин, семьи и молодежи Екатерина Лахова с одобрением относится к идее введения в России правосудия для детей. Об этом она заявила в эфире радиостанции «Эхо Москвы»: «Общественные организации, занимающиеся защитой прав детей, будут приветствовать подобные инициативы, — отметила Е. Лахова. — Очень много детей оказывается в сложных жизненных ситуациях, им необходима помощь, и поэтому очень важно, чтобы элементы ювенальной юстиции уже внедрялись на территории Российской Федерации». По ее мнению, «основой ювенальной юстиции должны быть ювенальные, или подростковые, суды, которые должны заниматься не только карательными мерами, а, прежде всего, профилактической работой и реабилитацией подростков».

Специальное правосудие для детей необходимо, заявила в эфире радиостанции «Эхо Москвы» федеральный судья в отставке, работавшая и по делам несовершеннолетних, Фаина Фурсова: «Ювенальные суды, бесспорно, нужны, ведь уголовная ответственность в России наступает с 14 лет, — отметила Ф. Фурсова. — Но это еще подростки, и их судьбу должны решать специалисты, владеющие не только знаниями юриспруденции, но и основами психологии и педагогики». По ее словам, «необходимо разобраться в судьбе каждого ребенка, какое бы преступление он ни совершил, а главное — делать упор на профилактику».

«Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком.»

Конвенция о правах ребенка, статья 20

БЕДСТВИЕ:
В РОССИИ
СЕГОДНЯ
700 ТЫСЯЧ
ДЕТЕЙ-СИРОТ

Сегодня Россия занимает первое место в мире по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения. Ежегодно из 100 тысяч выявляемых в России детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, приблизительно 70% передаются на воспитание в семьи, 30% — в детские интернатные учреждения. Однако количество детей, находящихся в интернатных учреждениях, неуклонно растет.

Исследования показывают, что общее физическое, психическое развитие детей, оставшихся без попечения родителей, отличается от развития сверстников, живущих в семьях. Темп психического развития воспитанников детских домов и школ-интернатов замедлен, развитие имеет ряд качественных негативных особенностей: у детей ниже уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера и воображение, значительно позднее и хуже формируются умения управлять своим поведением, навыки самоконтроля и т.д. Из опыта зарубежных стран и собственного российского исторического опыта, результатов исследований последних лет становится совершенно очевидно, что в государственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не соблюдаются базовые права ребенка.

Все это говорит о том, что приоритетной целью государственной политики в области социального сиротства должна быть идея деинституализации детей, оставшихся без попечения родителей, поэтапное упразднение системы воспитания в государственных учреждениях, развитие новых форм семейного воспитания, профилактическая работа с семьей, направленная на сохранение ребенку кровной семьи.

В последние годы в направлении развития различных форм семейного воспитания и устройства ребенка в семью можно увидеть некоторые подвижки. Появляются инновационные образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, негосударственные учреждения инновационной формы устройства в семью. Проблемы социального сиротства становятся предметом пристального внимания общества. Общественными организациями реализуются различные проекты, организуются Фонды помощи, осуществляется работа, направленная на адаптацию воспитанников, запускают программы по интеграции детей-сирот в общество.

На сегодняшний день в федеральном законодательстве закреплены три формы семейного устройства осиротевших детей: опека, усыновление и приемная семья.

ОПЕКА

Опека (попечительство) — принятие в дом ребенка на правах воспитуемого. Опека устанавливается над детьми, не достигшими 14 лет, а попечительство — над детьми от 14 до 18 лет. Опекун имеет практически все права родителя в вопросах воспитания, обучения, содержания ребенка и ответственности за него. Однако органы опеки обязаны осуществлять регулярный контроль за условиями содержания, воспитания и образования ребенка. Опека может быть назначена на определенный срок или без срока. Часто опека используется как промежуточная форма по направлению к усыновлению и наиболее популярна среди россиян. В 2000 году под опеку было передано 65900 детей, то есть около 54% от общего числа устроенных в семьи. В 2001 году у опекунов стали жить 69742 ребенка. В 2003 году эта цифра несколько снизилась и составила 67923 ребенка.

УСЫНОВЛЕНИЕ

Усыновление (удочерение) — принятие в семью ребенка на правах кровного со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Для родителей это — высшая степень ответственности за судьбу ребенка и его полноценное развитие.

Усыновление является приоритетной формой устройства детей-сирот и занимает особо важное место в стратегии деинституализации детей. В случае усыновления ребенок обретает семью на всю жизнь.

В последние годы наблюдается снижение числа российских семей, усыновляющих (удочеряющих) детей и растет число международных усыновителей.

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ

Приемная семья — форма воспитания ребенка в семье на дому у «приемного родителя» — воспитателя. Эта форма семейного устройства предусматривает выплату зарплаты приемным родителям, а работа по воспитанию детей засчитывается в общий трудовой стаж. Семья получает пособие на содержание ребенка и льготы, предусмотренные региональным законом. В семье может воспитываться от одного до восьми детей. По отношению к ребенку приемные родители являются опекунами.

Однако приемная семья не получила ожидаемого распространения в России. Основная причина этого в том, что содержание детей в этих семьях целиком ложится на дефицитный бюджет муниципального образования. Наибольшее распространение эта форма семейного устройства получила там, где в областном бюджете предусматриваются средства на содержание приемных семей.

Помимо этих трех форм устройства ребенка в семью накоплен богатый опыт (как отечественный, так и зарубежный) альтернативных форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С ним вы можете познакомиться ниже.

ДЕТСКИЕ ДОМА СЕМЕЙНОГО ТИПА

Детские дома семейного типа организуются на базе семьи при желании обоих супругов взять на воспитание не менее пяти и не более десяти детей и с учетом мнения всех совместно проживающих членов семьи, в том числе и усыновленных. Общее количество детей в детском доме семейного типа, включая родных и усыновленных, не должно превышать 12 человек.

ДЕТСКИЕ ПОСЕЛКИ

Наиболее распространенной и известной формой детского поселка являются детские деревни SOS.

В каждой такой деревне 11—12 семейных домов, в которых живут 7—8 разновозрастных — родных и нареченных — братьев и сестер вместе со своей мамой-воспитательницей.

Хозяйство в каждом доме ведет мама. Она сама определяет уклад своей семьи, режим дня, традиции, покупает необходимые вещи и продукты. Ребята помогают ей готовить еду, убирать дом, присматривать за младшими. Недостаток мужского начала восполняют сотрудники-мужчины: социальный педагог, руководители кружков, а также родственники мамы.

В Детских деревнях детей из одной семьи не разлучают, они живут вместе. Часто это единственная возможность для детей из многодетных семей сохранить кровные связи с близкими и в то же время воспитываться в семье.

ДЕТСКИЙ ГОРОДОК

Городок образует несколько (до 20) павильонов для «семейств» и ряд других зданий, включая медпункт, мастерские, спортивные объекты и т.д. Воспитателями здесь являются всегда супруги, по крайней мере один из которых должен иметь специальное педагогическое образование. Они заботятся, как правило, о 10—14 мальчиках и девочках в возрасте от 3-х лет. Детей не передают воспитателям на личное попечение, как это бывает в семейных воспитательных группах и детских поселках, за детей здесь отвечает учреждение. Оно же обеспечивает основные виды услуг для всех «семейств» совместно — приготовление пищи, стирку белья, ведение домашнего хозяйства. Воспитатели обычно имеют своих детей, живущих вместе с ними внутри павильона.

ДЕТСКИЕ ДОМА КВАРТИРНОГО ТИПА

В организационно-административном отношении это детский дом с воспитателями-профессионалами, не берущими на себя роль родителей и, таким образом, не являющихся опекунами. Детские коллективы разнородны в отношении пола и возраста (в пределах дошкольного и школьного возраста). Дети живут совместно в своего рода квартире внутри учреждения, и надзор за данной группой поручен двум-трем воспитателям.

ПАТРОНАТ

В настоящее время это наиболее интенсивно развивающаяся в России форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На федеральном уровне законодательная база отсутствует, но в 20 субъектах федерации существуют те или иные законодательные или нормативно-правовые документы, позволяющие осуществлять воспитание в форме патроната.

Патронат — форма устройства ребенка, нуждающегося в государственной защите, на воспитание в семью патронатного воспитателя при сохранении части обязанностей опекуна (попечителя) в отношении ребенка у органа опеки и попечительства. Патронатный воспитатель отвечает за жизнь и здоровье ребенка в период его проживания в патронатной семье. Орган опеки и попечительства несет ответственность за защиту прав и здоровья ребенка в течение всего времени нахождения его в патронатной семье. Патронатный воспитатель становится сотрудником этого органа и получает соответствующее удостоверение. Устройство ребенка в семью патронатного воспитателя не несет за собой возникновения между воспитателем и ребенком алиментных и наследственных отношений.

В отличие от всех известных перечисленных форм патронатное воспитание пригодно для детей и с установленным юридическим статусом, и без него. Под патронат передаются дети, не имеющие определенного статуса, или если статус ребенка не позволяет передать его на опеку или усыновление. Он часто используется как переходная форма к опеке и/или усыновлению после получения ребенком соответствующего статуса. Срок помещения ребенка под патронат может быть разным и зависит от ситуации. Ответственность разделена между патронатным воспитателем, Уполномоченной службой, родителями ребенка и территориальными органами опеки. Патронатному воспитателю платится зарплата и засчитывается трудовой стаж.

Подготовила Ольга Пишкова

В статье использованы следующие материалы:

«Комплексная программа по профилактике социального сиротства, реабилитации и коррекции социальных сирот и детей, пострадавших от семейного насилия»/Под ред. Н.М. Платоновой; «Вестник дня социального сиротства: "дети улиц" на страницах региональных газет». — Независимый Институт Коммуникативистики; «Детский Дом»/Общественно-аналитический ежеквартальный журнал по вопросам помощи детям-сиротам

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ЗАЩИЩАТЬ

(окончание, начало на стр. 1)

Америки и Сомали). Всюду может случиться так, что ребенок окажется в условиях, когда ему потребуются помощь: от государства, взявшего на себя обязательства защитить и обеспечить право каждого маленького человека полноценно расти и развиваться — если это государство приняло на себя соответствующие обязательства, от общества, заинтересованного в продолжении в своих детях — если, конечно, это общество претендует на звание цивилизованного и демократического.

И тогда, по нашему убеждению, нужно и важно каждому члену общества знать — и Конвенцию о правах ребенка, и другие международные документы в области прав человека и прав ребенка. Важно также освоить инструменты защиты детства и понять, какие механизмы работают на противодействие тем рискам, которые все более и более подстерегают детей. Важно определить самые болевые точки и решать не только задачи каждого дня — накормить, напоить, одеть, но научить детей, и самим научиться вместе с детьми отстаивать свои права.

«Мир пригодный для жизни детей» — именно так называется документ, принятый на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 года. В его основе лежат 10 целей, выдвинутых Всемирным Движением в интересах детей, представляющим собой Движение организаций и частных лиц — детей и взрослых. Девиз движения в том, чтобы построить для детей и вместе с детьми мир, в котором смогут достойно жить и вырасти все дети.

Эти же идеи лежат и в основе нашего проекта. Мы надеемся, что через полтора года все те, кто заинтересован, чтобы на территории Удмуртии обеспечивались права каждого ребенка — вне зависимости от его происхождения, доходов его семьи, места рождения и т.д. — встретятся на Форуме «Регион, пригодный для жизни детей». А до этого события на страницах газеты «Точка опоры — Ижевск» мы самым подробным образом будем освещать мероприятия проекта, опыт наших коллег и партнеров в России и за рубежом, которым успешно удается решать проблемы совсем непростого современного детства, деятельность международных и национальных институтов, работающих в интересах детей.

Ольга Пишкова

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

ОДНИМ ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНА СТАТЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПО ПРОБЛЕМАМ ДЕТСТВА

Одним из приоритетных направлений государственной социальной политики должна стать национальная государственная программа по проблемам детства. Об этом сообщила председатель Комитета Совета Федерации РФ по социальной политике Валентина Петренко на пресс-конференции, посвященной перспективам развития социальной политики в России. Как отметила В. Петренко, в стране в настоящее время действуют свыше 400 законов по проблемам детства, однако права детей практически не защищены. «Комитет четыре года бьется над созданием института уполномоченного по правам ребенка в РФ, который должен координировать усилия тех, кто занимается защитой прав детей в различных комитетах и ведомствах», — говорит В. Петренко. Она отметила также, что все законы социального характера должны проходить три вида экспертизы: финансовую, юридическую и экспертизу социальных последствий, а реформы, проводимые государством в области социальной политики — поэтапно вписываться в единую стратегию социального развития. Однако такой стратегии в России на сегодняшний день нет, подчеркнула В. Петренко.

ШКОЛА СТАЛА ИСТОЧНИКОМ БОЛЕЗНЕЙ

Здоровье детей России оставляет желать много лучшего — такой печальный вывод был сделан на X съезде Союза педиатров России, который состоялся в Москве.

Как отметила директор департамента медико-социальных проблем семьи, материнства и детства Минздравсоцразвития России Ольга Шарапова, за последние годы заметно выросли показатели детской заболеваемости, инвалидности и смертности. Детское население страны за последнее десятилетие сократилось на треть. Каждый 12-й младенец рождается с низкой массой тела, многие из них нуждаются в дорогостоящей медицинской терапии, чтобы правильно развиваться и расти. В категории детей до 15 лет больше всего проблем с органами дыхания и пищеварения. Причем большинство хронических заболеваний дети «зарабатывают» в школе, а к окончанию имеют уже целый «букет». Помимо этого, каждая 4-я девочка уже заведомо имеет нарушения репродуктивной функции. Зачастую дети уже рождаются больными, при этом все больше от ВИЧ-инфицированных матерей (их число составляет 4 процента от всех больных с подобным диагнозом)

В свою очередь председатель исполкома Союза педиатров России Александр Баранов посетовал на то, что многие беды со здоровьем детей — от отсутствия профилактических мероприятий. Александр Баранов уверен, что должен быть отдельный закон о детском здравоохранении, где нужно прописать и меры по снижению младенческой смертности, и создание системы профилактики болезней, особенно среди школьников. «Школа сегодня главным образом формирует нездоровье у детей, — считает Александр Баранов. — Это источник колоссальных перегрузок, стрессов, неправильного питания и многого другого».

ЗАВЕРШАЕТСЯ ПРОЕКТ «ДЕТСКОЕ ПРАВО» ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА «МИР РЕБЕНКА»

Проект «Детское право» был нацелен на поддержку и развитие правосознания такой уязвимой группы населения, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Одним из основных направлений проекта являлась работа по активизации деятельности представителей госструктур и НПО для повышения правовой грамотности данной категории детей.

Для достижения поставленной цели организацией проводился ряд мероприятий:

— Семинары-тренинги для педагогов и воспитателей детских домов на темы: «Гражданское право», «Административное право», «Конвенция о правах ребенка глазами детей», «Семейное право».

— Тренинги для детей: «Семейное право», «На приеме у юриста», «Конвенция о правах ребенка в жизни ребенка».

— Областная научно-практическая конференция «Правовые механизмы защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В ней приняли участие представители госструктур, НПО, педагоги и воспитатели детских домов.

По итогам проведения всех мероприятий было издано Пособие о правах ребенка для несовершеннолетних «Почти все о твоих правах» и брошюра с материалами конференции «Правовые механизмы защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Издания были распространены среди участников проекта и в воспитательных учреждениях.

По словам авторов, проект позволил привлечь внимание к вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к вопросам поддержки данной категории детей в части обеспечения им социальных гарантий, предоставляемых российским и региональным законодательством.

Кроме того, в области появилась тенденция введения уполномоченных по правам ребенка в школах, что благоприятно скажется на правовой грамотности детей.

Одна из самых актуальных проблем в России в настоящий момент — сиротство. По неофициальным данным, от 2 до 6 миллионов детей сегодня находятся на улице. Кроме того, в детских домах, интернатах и домах малютки сейчас находится почти 700 тысяч детей.

В Англии, США и иных развитых странах есть дети, оставшиеся без попечения родителей, но почти нет детских домов. Дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию, живут в специально подготовленных семьях, называемых «фостеровскими».

Фостеровское воспитание получило развитие и в России, где стало называться патронатным. В Москве, на базе детского дома №19 уже больше десяти лет работает проект «Наша семья», цель которого — устройство детей, оставшихся без родных, в семьи.

Наши собеседницы — Людмила Петрановская, семейный психолог ГОУ детского дома №19 и Мария Терновская, директор ГОУ детского дома №19 и Центра «Наша Семья» (НПО), г. Москва.

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

— Что такое патронатное воспитание и как оно появилось в нашей стране?

— Суть идеи патронатного воспитания в том, чтобы создать гибкую и эффективную форму устройства ребенка в семью и помочь ему в любой ситуации. Смысл состоит в том, чтобы не ребенка и его юридический статус «подтягивать» под имеющиеся формы помощи, а создать такую форму устройства, которая адаптировалась бы «под ребенка» и его ситуацию, а также позволила бы работать с проблемой системно, комплексно, а не узковедомственно. При патронатном устройстве ответственность за ребенка разделяется между службами, уполномоченными органом опеки и попечительства, и семьей, в которой ребенок живет и воспитывается. При этом семья получает поддержку, службы — возможность контролировать и влиять на ситуацию, а ребенок — семейное тепло, заботу и квалифицированную профессиональную помощь. Именно благодаря этой форме устройства сегодня в развитых странах нет детских домов. Потому что на патронат может быть устроен абсолютно любой ребенок на любой необходимый срок. Это форма, приспособленная под потребности ребенка.

В нашей стране идея патроната имеет давнюю историю, впервые сирот стали устраивать в семьи при поддержке государства еще при Екатерине II. Благодаря патронату нашли семью и многие сироты после Великой Отечественной войны. Затем традиция была на время утрачена и возродилась только в начале 90-х годов. Проект «Наша семья» и детский дом №19 были первыми, кто начал восстанавливать традицию патронатного воспитания в России.

— Как идея патронатного воспитания начала реализовываться в вашем детском доме?

— Мы начали свою работу в 1994 году, однако 2 года ушло на подписание документов и разработку программ работы с семьями. Наши специалисты изучили международный опыт патроната, а затем на его основе создали собственные методики работы. В 1996 г. началась работа с детьми и семьями, были подготовлены первые патронатные воспитатели и в семьи были устроены первые дети. Сейчас они уже совсем большие, наши выпускники уже создали свои семьи и растят своих детей.

За эти годы через наш проект прошло около 250 детей, почти все они были устроены в семьи, многих усыновили, некоторые уже выросли и живут самостоятельно.

— С какими основными трудностями вы сталкивались сначала?

— Со всеми, с которыми сталкивается в нашей стране любое новое начинание: и с организационными, и с методическими, и с психологическими. Нужно было помочь людям освоить саму мысль о том, что усыновление — не единственно возможная и далеко не всегда самая лучшая форма семейного устройства. А представителям государства трудно было освоиться с мыслью, что семья, взявшая на себя труд воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, имеет право на помощь и поддержку, потому что делает огромное дело не только для себя и для ребенка, но и для всего общества.

Но вместе с тем нам много помогали. Наш проект вряд ли состоялся бы без помощи и поддержки министерства образования России, а также окружного руко-

водства, принявшего на себя ответственность за инновацию. Нам также помогли специалисты Англии и США, предоставившие методические материалы и супервизирование в первые годы работы. Впоследствии нами были разработаны свои собственные методики и технологии работы патронатных служб.

— С какими трудностями вы сталкиваетесь сейчас?

— Мы немало сделали для изменения сознания людей, их представления о том, каковы дети из детских домов и чем им можно помочь. Сегодня сами слова «патронатное воспитание» уже знакомы многим. Но трудности остаются. К сожалению, отказ от содержания детей в казенных домах и стремление устроить их в семьи пока не стали основой государственной политики в этой сфере. Многим по-прежнему кажется, что «хороший» детский дом лучше. Им не хочется ничего менять, ведь наш проект требует совсем другого уровня работы и другого уровня квалификации специалистов. Наконец, люди просто боятся потерять работу, если все дети будут в семьях.

Но мы как раз предлагаем не закрывать в одночасье все российские детские дома, а постепенно перепрофилировать их работу, целью которой должно стать семейное устройство детей. Мы разработали программу переподготовки кадров и уже подготовили немало специалистов во многих регионах России.

Наша идея требует от людей изменения сознания, а это всегда трудно. Тем же благотворительным фондам проще и понятнее идея купить в детский дом ковры или телевизоры, чем вложить деньги, например, в переподготовку специалистов и поддержку семейного устройства. Между тем очень многих детей, например, тяжело больных, можно было бы устроить в семьи, если бы приемные родители могли бы рассчитывать на помощь в оплате лекарств и других медицинских услуг.

— Что должно быть обеспечено на законодательном уровне, чтобы система патронатного воспитания в стране работала максимально эффективно?

— Прежде всего, должен быть наконец принят федеральный закон о патронатном воспитании, оговаривающий разграничение прав между службами опеки и семьей, права и обязанности воспитателей, формы и способы государственной помощи семьям и т. д. Проект такого закона давно разработан, накоплен богатый опыт во многих регионах, позволяющий выявить «слабые места» местных законов и сделать федеральный закон по-настоящему продуманным. До сих пор наши законодатели были заняты более насущными для себя вопросами. А сейчас и вовсе Госдума инициирует законопроект, в соответствии с которым будут запрещены все уполномоченные службы по устройству детей в семью и фактически закрыто оформление патронатного воспитания, т.к. из всех форм устройства будут оставлены усыновление и опека (по договору и без), при чем без разграничения прав между службой органа опеки и семьей, что делает невозможным профессиональное сопровождение семьи.

— Необходимы ли изменения в структуре органов защиты прав ребенка для более эффективной деятельности системы патронатного воспитания?

— Сегодня органы опеки и попечительства реально не имеют возможности помогать детям и семьям из-за того, что в них работает по 1—3 сотрудника, а где-то нет и не одного (т.е. прием усыновителей ведет сам глава органа МСУ). Им остается только констатировать факт нарушения прав ребенка и применять единственно возможный метод вмешательства: изъятие его из неблагополучной семьи и помещение в детский дом. А в случае семейного устройства ребенка их функция сводится к контролю за формальной стороной дела (документами и пр.) и к периодическим проверкам, также носящим формальный характер. Для того, чтобы эти службы могли стать действительно помогающими, нужна серьезная реформа. Службы должны иметь как полномочия, так и возможности (права) оказывать помощь семьям, попавшим в беду — тогда, когда им еще можно помочь, и оказывать приемным семьям реальную помощь в их непростом труде. Это именно то, что мы предлагаем и что является одной из основных целей проекта «Наша семья».

— Работаете ли вы с мотивами людей, становящихся патронатными воспитателями? Если работаете, то каким образом?

— Какие мотивы стоят за желанием иметь ребенка, родного ли, приемного ли? Самые разные, и далеко не все из них осознаются самим людьми. Мы помогаем обратившимся к нам людям осознать свои собственные мотивы. Потому что по опыту знаем, что если единственный мотив — «сделать благое дело», он может очень быстро испариться при столкновении с реальностью. Если же человек хочет помочь ребенку, пополнить свою семью, реализоваться как воспитатель и наставник, это мотивы более фундаментальные, они помогут справиться с трудностями. Встречаются и мотивы, вызывающие тревогу. Например, старая как мир идеякрепить брак с помощью ребенка. Из этого заведомо ничего не выйдет, а ребенок и семья только получат травму. Вообще, общий принцип состоит в том, что ребенок не может и не должен быть средством для чего-либо. Жить с ним, любить его, заботиться о нем должно быть целью само по себе.

— Почему люди, желающие стать патронатными воспитателями, не могут просто усыновить ребенка или взять его под опеку? В чем заключается необходимость именно патронатного воспитания?

— Очень многие воспитанники детских домов просто юридически не могут быть усыновлены. Но и это не главное. В нынешней системе усыновители и опекуны не получают никакой помощи и поддержки (не считая символического опекунского пособия). Патронат дает эту ПРАКТИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ поддержку, а она, поверьте нашему опыту, действительно необходима, когда речь идет о воспитании детей с особым прошлым — детей, потерявших семью. Речь идет не только о финансовой помощи, хотя это тоже немаловажно. Дети нуждаются в медицинском, психологическом, педагогическом сопровождении. Кроме того, являясь патронатными воспитанниками, они сохраняют немаловажные привилегии воспитанников детских домов, прежде всего возможность льготного поступления в учебные заведения и получение жилья по достижении совершеннолетия. Патронатным воспитателям идет трудовой стаж, защищены их права.

Есть и психологический аспект проблемы. Как считает современная психология, усыновление создает немало проблем для обретения ребенком своей идентичности и потому подходит не всем детям. Многие дети чувствуют себя гораздо лучше, сохраняя собственную фамилию и поддерживая связи со своей кровной семьей. И это ни в коей мере не мешает им любить патронатных воспитателей.

— **Как вы считаете, почему в нашей стране практически не усыновляют детей в возрасте старше одного года?**

— Во многом это связано со стереотипами, которые заставляют стесняться приемного ребенка и «оберегать» его путем сохранения тайны усыновления. Мировой опыт давно показал, что от этого «оберегания» вреда гораздо больше, чем пользы. Ситуация изменится тогда, когда приемный ребенок в семье станет явлением обычным, естественным и приветствуемым обществом. И такое изменение сознания — тоже одна из важнейших задач нашего проекта.

Кроме того, многим людям кажется, что маленького легче воспитать так, как хочется, «переделать» под себя. Боясь прошлого негативного опыта детей, «дурного влияния». Но спросите обычных, родных родителей: многого им удалось достичь в деле «переделки» даже собственных, родных детей, которых они растили с рождения? Дети приходят в мир со своими особенностями, и в одной семье часто растут совершенно непохожие друг на друга люди. Очень важно быть готовым принять ребенка таким, какой он есть, а это скорее зависит от позиции воспитателя, чем от возраста ребенка.

Точно также наш опыт не подтверждает убеждение многих, что маленького ребенка легче полюбить. Семья, которая готова и хочет любить, полюбит и подростка. Если же люди на самом деле не готовы принять и полюбить ребенка, малыш может еще больше раздражать их своей беспомощностью и зависимостью. Ведь ему нужно посвятить себя полностью, по крайней мере в первые два-три года.

С другой стороны, если ребенка берет бездетная и еще довольно молодая семья, конечно, ей хочется понабраться, пройти все этапы родительства, и в этом нет ничего плохого. К сожалению, в наших детских домах и младенцев много. Даже их не всех разбирают, а ведь первые годы жизни — самые важные для психологического развития ребенка.

— **Какое «образование» получают патронатные воспитатели?**

— В нашем проекте патронатные воспитатели обязательно проходят тренинг подготовки, программу которого мы разработали с учетом мирового и своего собственного опыта. Это десять групповых занятий, на которых будущие патронатные воспитатели имеют возможность узнать больше о системе патронатного воспитания, об особенностях детей, о возможных трудностях, а также разобраться в своих собственных мотивах, предположить, какие изменения произойдут в их семьях с приходом детей.

Немаловажно и то, что тренинговая группа потом становится группой поддержки для воспитателей, они общаются, делятся проблемами, помогают друг другу советом и делом. Ведь там встречаются и пары, не имеющие никакого опыта воспитания, и семьи, вырастившие уже троих-четверых детей. Такое общение просто незаменимо.

— **Много ли желающих стать патронатными воспитателями?**

— Да, достаточно много. После проведения рекламных кампаний мы иногда едва справляемся с потоком желающих. Мы уверены, что если бы дело было хорошо поставлено на государственном уровне, все дети из детских домов нашли бы семьи.

— **По каким причинам люди, желающие стать патронатными воспитателями, могут получить отказ?**

— Оснований для категорического отказа немного. Это психическая неадекватность, алкогольная зависимость, явная неспособность справиться с жизнью, неблагоприятная ситуация в собственной семье, имевшийся в прошлом неблагоприятный опыт принятия в семью ребенка (например, расторжение усыновления по вине усыновителя). Такие люди приходят к нам редко. Гораздо чаще мы сталкиваемся с ситуацией ограниченно-ресурса семьи. То есть люди, в принципе, могли бы воспитывать ребенка, но только без особых трудностей поведения, довольно благополучного. А таких среди детдомовских детей немного. Или, например, семья очень узко задает коридор приемлемых вариантов: только девочка 3-4 лет без кровных родственников и с хорошими способностями. В этом случае мы не отказываем, но предупреждаем, что ждать, возможно, придется неопределенно долго. С другой стороны, такой узкий «потребительский» подходстораживает, заставляет усомниться в готовности принять ребенка со всеми его особенностями.

— **Как вы считаете, достаточно ли введения института патронатного воспитания, чтобы право ребенка на**

семью реализовывалось в полной мере? Снимает ли это проблему детских домов?

— Здесь целый комплекс проблем. Один вопрос — это судьба детей, уже сейчас находящихся в детских домах. Да, мы уверены, что если бы патронатное воспитание получило настоящую поддержку и развитие, уже через несколько лет подавляющее большинство детей жили бы в семьях российских граждан.

Другое дело — проблема социального сиротства. Если не создать систему поддержки семей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, детские дома наполнятся новыми детьми, а службы опеки превратятся в конвейер по передаче детей из «неправильных» кровных семей в «правильные» патронатные. Для решения проблемы необходимы службы, работающие «в комплексе» и с единых позиций — на сохранение кровной семьи и, ТОЛЬКО если это не возможно — то на помещение ребенка в новую семью. Защита прав ребенка должна начинаться не тогда, когда его уже не кормят и истязают, а когда над семьей только нависла угроза. Для этого нужна система социального патроната, обеспечивающего поддержку ребенка и семьи без изъятия ребенка, и работающая на сохранение ребенка в доме его собственных родителей. При этом может быть незаменим краткосрочный патронат, когда ребенок временно живет в патронатной семье, пока его родители проходят курс реабилитации. Это тоже делается в нашем проекте, и у нас уже накоплен определенный опыт. За последнее время около 50 детей нам удалось вернуть в их кровные семьи, предварительно проведя большую работу с их родителями и убедившись, что они готовы серьезно изменить свою жизнь ради ребенка. Мы продолжаем сопровождать эти семьи и надеемся, что все у них будет хорошо. Если же нет — мы всегда будем рядом и готовы помочь, вновь принять ребенка, иногда и в ту же семью. Конечно, работа по социальному патронату довольно сложна, но она необходима. У нас есть много методических разработок, которые позволили бы подготовить кадры для такой работы.

— **Чем плох для ребенка обычный детский дом (нормально финансируемый, укомплектованный и пр.)?**

— Для того, чтобы нормально развиваться, быть спокойным и счастливым, ребенку необходимо знать, что для кого-то он единственный, незаменимый, самый дорогой. Не в силу каких-то особых достоинств, а просто потому что он — ребенок этой семьи. Это создает фундамент личности, позволяет потом всю жизнь противостоять трудностям и разочарованиям. Ребенок, лишенный этого опыта, остается незащищенным, он чувствует себя одиноким, неприкаянным, не верит в свои силы. Никакой коллектив не заменит ребенку любви и принятия, которое дает семья. И уж конечно не заменят этого никакие игрушки и компьютеры.

Важно и то, что детский дом — по определению временное прибежище, после 18 лет ребенок остается совершенно один в мире. А семья, пусть даже он уже живет отдельно — это поддержка на всю жизнь.

— **Сотрудничает ли ваш детский дом с другими подобными учреждениями? Каким образом?**

— У нас очень много связей с подобными проектами в России, в странах СНГ и за рубежом. Многие начали работу с нашей помощью, многие прошли у нас подготовку. Сегодня некоторые проекты уже набрали свой богатый опыт и мы рады поучиться у них. Нам всегда интересно, как проходит работа в других условиях, например, в сельской местности, в маленьких городках. Мы много ездим, приглашаем к себе. Сегодня у нас много партнеров и единомышленников в стране и мы уверены, что общими усилиями мы могли бы обеспечить переход к семейному устройству детей, если бы было принято такое решение на государственном уровне.

— **В чем удачен ваш опыт, а в чем — нет?**

— Безусловная удача — это практически все дети, направленные в детский дом и нашедшие семью, и семьи, которые стали полнее и счастливее. Дети в семьях буквально расцветают. Мы отдаем «заморышей», с отставанием в развитии, с букетом хронических болезней, с последствиями психологических травм. А через год-другой видим выросших, красивых, любимых, немножко балованных — словом, нормальных семейных детей. У многих даже хронические болезни проходят без лекарств, от семейного тепла и заботы. Это ли не удача?

Удачей мы считаем и то, что идея принятия в семью ребенка с нашей помощью «приживается» в общественном сознании. Разница очень заметна, ведь мы можем сравнить, с какими представлениями приходили люди семь лет назад и сегодня.

Нами разработаны и апробированы основные методики работы как с ребенком на этапе его подготовки к помещению в семью и при последующем сопровождении, так и с семьями, желающими взять детей. Имеются постоянно улучшаемые программы тренингов для таких семей, проводимых нами и до, и после помещения ребенка. Материалы получили рекомендацию Экспертного Совета Минобразования РФ к широкому использованию, опубликованы и переданы во все регионы России. В 12 регионах приняты Законы о патронате и о новой модели работы по опеке и попечительству, в 20 — ведется экспериментальная работа.

А главная неудача — это то, что, после 10 лет успешной работы мы по-прежнему воспринимаемся многими, и прежде всего государственными органами, как экзотика, нечто пробное и необычное. То, что делаем мы — это нормально, это естественно, это давно себя оправдало в мировой и российской практике. Может, хватит пробовать и приглядываться, пора делать дело? Дети-то растут, и каждый год, который уходит на сомнения и обсуждения — это безвозвратно потерянный год их детства. Мы и наши коллеги в регионах давно стоим «на низком старте», готовые распространять свой опыт. Нужно только государственное, политическое решение.

На самом деле иногда дело еще хуже — по результатам нашей работы сокращается количество детей, регистрируемых в государственном банке данных детей, что, видимо, хорошо для детей, но плохо для тех, кто этим банком распоряжается. В результате госчиновники резко сократили направление к нам детей и на сегодня у нас больше подготовленных семей, чем детей, нуждающихся в устройстве. Дети, которых к нам не направили, помещаются в другие учреждения — дома ребенка, детские дома — и тем самым лишаются возможности обрести семью. Аналогичная ситуация наблюдается и в ряде других регионов.

— **Патронат — это окончательная, «полноценная» форма устройства в семью? Может ли ребенок находиться под патронатом до достижения совершеннолетия? Часто ли патронатные семьи усыновляют/берут под опеку живущих у них детей?**

— Как уже говорилось, патронат — форма гибкая, приспособляемая под потребности ребенка. И если для данного ребенка это хорошо, то он может жить в патронатной семье столько, сколько нужно, в том числе и до совершеннолетия.

Вообще же ничего «окончательного» нет, пока жизнь продолжается. Если обстоятельства изменятся, например, появится родственник, готовый и способный заботиться о ребенке, решение можно изменить, учитывая при этом интересы ребенка, его кровных родственников и патронат-

ной семьи.

— **Что касается «полноценности», ребенку обычно безразличны юридические тонкости. Он живет в семье, его любят, он ходит в обычную школу, имеет друзей. Что еще нужно?**

— Да, в нашей практике немало семей перешли к усыновлению или опеке. Обычно это происходит через некоторое время, когда семья и ребенок начинают чувствовать себя близкими, родными людьми. Кроме того, это обычно семьи финансово состоятельные, которые способны обеспечить ребенку все необходимое (врачей, психологов, репетиторов и т.д.) своими силами. Есть и семьи, которым нужна помощь в течении всего времени воспитания ребенка, и они предпочитают остаться патронатными.

окончание статьи на стр. 7

— Наталья Петровна, расскажите, пожалуйста, как Вы относитесь к своей работе?

— Я не могу сказать, что с детства хотела работать в органах опеки и попечительства. Но, придя на эту работу и вникнув в ее специфику, я поняла, что это моя работа. Я могу уставать от нее, могу временами чего-то не понимать, иногда даже могу сердиться на нее... Однако это та работа, которая позволяет видеть реальный и очень нужный результат собственной деятельности, работа с огромной отдачей. И, конечно, приятно осознавать, что благодаря ей я имею возможность помогать людям, особенно детям, которые иногда очень нуждаются в помощи взрослых.

— Куда обратиться ребенку, оказавшемуся в непростой жизненной ситуации, вынужденному уйти из семьи?

— При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе обратиться в органы опеки и попечительства, по достижении 14-ти лет — в суд. Ребенок, вынужденный уйти из семьи, может в любое время суток обратиться в приют, куда его примут только на основании личного заявления.

— Какова основная функция органов опеки и попечительства?

— Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования — в полном соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации.

— Что затрудняет Вашу работу, каковы основные трудности в деятельности органов опеки и попечительства?

— До сих пор не принят в республике закон об органах опеки и попечительства, отсутствуют методические рекомендации ко многим законодательным актам. Еще — нам обязательно нужен Центр по усыновлению, обладающий полной информацией о детях, нуждающихся в устройстве в семью и оперативно реагирующий на нужды этих детей. Данный Центр обязательно должен быть укомплектован такими специалистами, как юрист и психолог. Например, женщинам, «отказывающимся» в роддоме от ребенка, необходима элементарная поддержка или информация. Мы, конечно, пытаемся справляться своими силами, но их часто не хватает, тем более что профессиональный психолог в нашем штатном расписании не предусмотрен, тогда как, на мой взгляд, многие ситуации отказа от ребенка можно предотвратить. Нужна помощь усыновителям, особенно консультации опытного психолога, специализирующегося на специфических проблемах усыновленных детей, связанных, например, с раскрытием тайны усыновления. Дополнительными функциями Центра по усыновлению могли бы быть организация межведомственной работы, выполнение координирующих функций между различными учреждениями, осуществляющими защиту прав детей.

— Часты ли случаи возвращения детей в родную семью?

— Из 75 детей, выявленных в Первомайском районе города в 2004 году как оставшихся без попечения родителей, в семью родителей были возвращены только 5 детей, из семей опекунов — 7 детей. Неблагополучие в семье очень часто приводит к хроническому, неизлечимому характеру, и при «рецидивах» ребенок вновь возвращается в государственное учреждение.

Семейная форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, является, согласно современному законодательству, приоритетной. Помимо новых, активно дискутируемых в обществе, существуют и традиционные механизмы устройства детей в семью. Именно этим длительное время занимаются органы опеки и попечительства.

Итак, какова ситуация с реализацией прав ребенка на семью в настоящее время? Наш собеседник — начальник отдела охраны прав детства Администрации Первомайского района Юданаева Наталья Петровна.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО: ДЕЙСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ

— Сколько детей устраивается в семьи?

— Закон определил устройство в семью как приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Только при отсутствии возможности передачи ребенка на усыновление, под опеку (попечительство) или в приемную семью, он устраивается в государственное учреждение. Так, в прошлом году около 65% детей из числа первично выявленных устроены в семью. Кроме того, даже если ребенок оказался в интернате, детском доме, доме ребенка, работа по его устройству в семью не прекращается. В 2004 году в Первомайском районе города Ижевска из учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью переданы 74 ребенка (из них 27 детей были переданы под опеку, 47 — усыновлены).

— Много ли желающих усыновить/оформить опеку в УР? Есть ли очереди?

— Очередь существует в том смысле, что кандидаты в усыновители ставятся на учет, и сведения о детях, подлежащих усыновлению, предоставляются им действительно в порядке очередности. Сложность не в отсутствии детей, а в отсутствии детей, которые соответствовали бы пожеланиям кандидатов в усыновители: чаще всего это требования к состоянию здоровья, возрасту, иногда даже цвету глаз и волос для сохранения тайны усыновления. Однако если ребенку нет года и он здоров, его шансы попасть в семью очень высоки. С возрастом шансы ребенка быть усыновленным/взятым под опеку резко падают. Граждане, желающие усыновить ребенка, всегда могут обратиться в органы опеки и попечительства по месту жительства.

— Какова ситуация с усыновлением детей иностранными гражданами?

— Иностранные граждане могут усыновить ребенка только после того, как исчерпаны возможности его устройства в семье россиян — как кровных родственников ребенка, так и посторонних граждан. В конце прошлого года в Семейный Кодекс Российской Федерации внесены изменения, смягчившие требования к кандидатам в усыновители — российским гражданам, и, наоборот, увеличившие в два раза срок, по истечении которого иностранные граждане могут усыновить ребенка.

— Как Вы относитесь к усыновлению детей иностранными гражданами?

— Я отношусь положительно к усыновлению. И не так важно, из какой страны усыновители, важно — какие они, смогут ли дать ребенку необходимую заботу, условия для нормальной жизни, родительскую любовь.

Необходимо более тщательно подбирать усыновителей, привлекать к этой работе психологов, которые смогли бы помочь в установлении истинных мотивов усыновления, а также оказывать помощь усыновителям как при подготовке к «родам» усыновляемого ребенка, так и в «послеродовой» период.

Очень полезным был бы обмен таким опытом работы между разными странами, выработка общих стандартов.

Интересы ребенка важнее всех иных интересов. Мне всегда больно выслушивать мнение родственников ребенка, настаивающих на том, что пусть лучше Ваня останется в интернате, чем попадет в чужие руки. Чужие руки бывают теплее и роднее материнских рук, бросивших ребенка на произвол судьбы.

— Как Вы считаете, нужно ли вводить систему патронатного воспитания?

— Я думаю, все зависит от того, как это будет реализовываться. Мне кажется, что лишь изменением формы устройства ребенка проблему наличия интернатных учреждений не решить. Мне, например, неясно, откуда возьмется соответствующее количество патронатных воспитателей. Непонятно, что мешает этим потенциальным людям уже сейчас усыновить ребенка или оформить над ним опеку, стать приемными родителями. Знаете, я думаю, что деньги в этой ситуации не могут быть стимулом. Мы уже сталкивались с тем, когда даже кровные родственники ребенка, оформившие над ним опеку, при задержке или уменьшении пособия приходили к нам и говорили, что отдадут детей обратно в интернат. А ребенку важно быть с человеком, который его любит. И это не за-

висит от формы устройства в семью, не зависит от того, сколько денег платят тем людям, с которыми он живет. Главное — на своем ли человек месте, действительно ли он способен любить и растить чужого ребенка, а вовсе не то, как при этом выстроены его юридические отношения с государством.

Мне кажется, людей, готовых принять и полюбить взрослого, часто проблемного, ребенка, не так много. Нам ведь важно не просто отдать ребенка, а отдать его в хорошие руки, чтобы его не бросили в любой, даже сложной, жизненной ситуации, чтобы его принимали таким, какой он есть. Но ради того, чтобы найти даже одного «нового Макаренку», стоит экспериментировать.

— Считаете ли Вы нужным и эффективным институт Уполномоченного по правам ребенка?

— Это сложный вопрос. Мне приходилось сталкиваться с тем, что необходимость института Уполномоченного объясняется тем, что якобы органы опеки и попечительства работают неэффективно, поэтому Уполномоченный по правам ребенка нужен для осуществления контроля над органами опеки. Но, во-первых, такой орган уже существует — это прокуратура, а во-вторых, если чиновники в органах опеки плохо работают — меняйте чиновников, добивайтесь эффективных действий, но зачем же вводить дублирующий контролирующий орган? Некто, подменяющий функции либо органов опеки либо прокуратуры, не нужен. Это уже есть, и проще усовершенствовать новые институты, чем вводить новые. То есть у Уполномоченного по правам ребенка должна быть ниша, в которой он работает, взаимодействуя с другими структурами.

Я думаю, что если институт Уполномоченного окажется способен встроиться в уже существующую систему защиты прав детей как орган с новым, отличным от уже существующих органов функционалом — он безусловно нужен. Например, было бы очень хорошо, если бы Уполномоченный по правам ребенка являлся «связующим звеном» между различными учреждениями, защищающими права детей, в любое время мог оказать помощь ребенку, попавшему в непростую жизненную ситуацию, а для этого, конечно, обладал соответствующими ресурсами и возможностями.

Это хорошо, что сейчас идет активное обсуждение введения института Уполномоченного по правам ребенка, потому что таким образом привлекается внимание к проблеме обеспечения прав детей. А проблемы в этой сфере, конечно же, есть.

— На Ваш взгляд, улучшается или ухудшается ситуация, связанная с защитой прав детей?

— И да, и нет. Увеличивается количество устроенных в семьи детей, внимание общественности во многом благодаря СМИ привлечено к проблеме защиты прав детей, граждане также узнали о существовании органов опеки и попечительства, о том, что могут к нам обратиться — ведь раньше о нас мало кто знал.

Также видна попытка государства найти выход из достаточно сложной ситуации в стране с обеспечением прав детей, найти какие-то рычаги, чтобы улучшить ситуацию. К этим возможным рычагам относятся и патронат, и служба Уполномоченного по правам ребенка.

С другой стороны, увеличивается число детей, остающихся сиротами при живых родителях. Я бы даже назвала это тенденцией уменьшения материнской любви. Необходимо работать над воспитанием в детях ответственных будущих родителей, заниматься именно профилактикой сохранения и укрепления семьи. Усилия нужно направлять на профилактику безнадзорности и беспризорности, на повышение родительской ответственности. В частности, вести профилактику женского алкоголизма. На мой взгляд, это очень серьезная проблема, потому что, помимо всего прочего, от больных родителей на свет появляются больные дети. А больные дети — это большое общество.

Любите своих детей, не бойтесь перелюбить, страшнее недолюбить. Любите здоровыми и любите больными, умными и глупыми, красивыми и некрасивыми, послушными и непослушными. Они самые лучшие, наши дети.

Беседовала Пишкова Валерия

ДЕТСКОЕ ПРАВО

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД: РОЛЬ И МЕСТО РЕБЕНКА В ОБЩЕСТВЕ

Все мы — большие и маленькие, грустные и веселые, высокие и низкие, воспитанные и не очень, худые и толстые — люди. И все мы обладаем равными правами. Однако знаешь ли ты, какой длинный путь прошло человечество, прежде чем за ребенком были признаны существующие в настоящее время права?

Идея прав и свобод человека не одна сотня лет, но сама постановка вопроса о необходимости всеобщего соблюдения основных прав и свобод возникла только в XX веке.

Законодательное закрепление права человека впервые получили во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, но вплоть до XX века в большинстве стран мира права человека зависели от его положения в обществе и сословия, к которому он принадлежал.

Только XX век, породивший страшные потери двух мировых войн и поставивший человечество на край гибели, позволил осознать права человека как общезначимую ценность, показал, что нет иного института, противостоящего произволу власти и насилию, кроме института прав человека.

Какой же исторический путь нужно было пройти людям, чтобы к концу XX столетия понять, что дети имеют право на особое место в этом институте, являются особым субъектом права, требуют особой защиты и поддержки?

Это был долгий и трудный путь. Фактически до конца периода средневековья детство не обозначалось как социальный феномен, отдельная категория или период человеческой жизни. Детей считали «маленькими взрослыми», которые ничего не умели, а потому и были ничем.

Бесправное, рабское положение детей в процессе исторического развития, пренебрежительное отношение к ребенку и его правам было свойственно практически всем странам. Детей до 6—7 лет не учитывали даже во время переписи населения, поскольку у них было слишком мало шансов выжить. Тех же, кому в этом повезло, сразу признавали взрослыми.

История свидетельствует, что до IV столетия н.э. новорожденных топтали, выбрасывали в расщелины, приносили в жертву богам во время религиозных церемоний. Вплоть до XIX века жесткие методы выхаживания младенцев, болезни и антисанитария приводили к высокой смертности детей. Большинство историков причину этого усматривают не в тяжелых условиях жизни, а в безразличии и отсутствии интереса к детству.

Первый выраженный интерес к детям возникает лишь в XVI веке. Признается, что дети имеют отличия

от взрослых, которые следует учитывать в процессе обучения и воспитания. Появляется система просвещения.

В то время существовали две прямо противоположные точки зрения на воспитание и просвещение детей. Моралисты XVI-XVII веков называли детей «погаными», и через образование их нужно было сделать «хорошими». Романисты XVIII века, к которым принадлежали Гете и Ж.-Ж. Руссо, считали детей «хорошими от рождения» и пропагандировали идеи свободного воспитания.

Представители свободного воспитания требовали признания каждого ребенка самостоятельной личностью, декларировали его право на свободное развитие и образование, соответствующее природе. Оба этих подхода сходились в одном — они проявляли интерес к детям как особой группе, а к детству — как особому периоду человеческой жизни.

Педагогическое течение свободного воспитания оказало на общество огромное влияние в принятии идеи защиты прав ребенка. Первым был Ж.-Ж. Руссо со своим знаменитым «Природа желает, чтобы дети были детьми, прежде чем стать взрослыми». Так было провозглашено первое право ребенка: быть ребенком, проявлять свою детскую природу, жить, думать, видеть мир, поступать как ребенок. «Дети — именно дети, а не взрослые в уменьшенном масштабе», — писал 150 лет спустя немецкий педагог В.А. Лай.

Так общество «открыло» ребенка и детство как отдельный социальный феномен. И этот процесс, конечно же, начался в высших, образованных слоях общества — сначала в отношении мальчиков, а потом и девочек.

В начале XX века идея прав ребенка заняла прочные позиции в свободной педагогике Европы и России. Двадцатое столетие в педагогике было открыто книгой «Век ребенка» известной шведской деятельницы женского движения Эллен Кей. Книга стала символом и манифестом новой педагогики. Эллен Кей провозглашала несколько естественных прав ребенка: право на недостатки, право на неприкосновенность внутреннего мира и право на выбор родителей, означавшее право ребенка родиться здоровым и желанным, в результате любви. «Каждая женщина имеет обязанности по отношению к неродившемуся ребенку», — писала она, — это закон природы, с которым придется считаться

обществу. Для этого общество должно создать законодательство по охране материнства и детства, о регулировании женского труда, организовать службу семьи и по-новому воспитывать и женщину, и мужчину».

Новое отношение к детям как к группе с собственными гражданскими правами, установление их нового статуса постепенно изменили отношения между детьми и взрослыми.

В это время (конец XIX — начало XX столетия) появляются новые социальные институты — организации по защите детей, педиатрические учреждения, система обязательного просвещения, молодежное движение. В просвещении и воспитании начинает господствовать новая концепция: поскольку до определенного возраста ребенок не является зрелым, ему нужно оказывать помощь и стимулировать его развитие.

Ребенок ставится в позицию «пока не...» — пока не образован, пока не взрослый, пока не может иметь свои взгляды, мнения. Такое «исключение» из социальной жизни, своеобразная социальная резервация, продолжало существовать до 70-х годов XX столетия на фоне попыток описать феномен детства «новыми словами»: раннее или позднее детство, подростничество и т.д. Во всех случаях главной характеристикой было «пока не...», иными словами — отстраненность и зависимость.

Иллюстрацией развития отношений двух миров — взрослого и детского — может служить своеобразная историческая типология доминирующих стилей отношения к ребенку в мире, предложенная американским ученым Ллойдом де Маусом.

Детубийство («Infanticidal») — от времен античности до IV столетия нашей эры: ребенок не имеет души, он не «важен», а потому его можно убить.

Покинутость («Abandoning») — с IV до XIII столетия н.э.: у ребенка есть душа, но она не важна.

Противоречивость («Ambivalent») — с XIV до XVII столетия: ребенка можно вылепить, сформировать по желанию взрослых.

Навязчивость («Intrusiv») — навязать — XVIII столетие — формирование воли и характера ребенка.

Социализация («Socializing») — XIX столетие — стиль воспитания, базирующийся на наследовании лучших нормативных образцов культуры.

Помощь («Helping») — с середины XX столетия — поддержка, помощь ребенку в процессе воспитания и обучения.

*Материал из сборника
«Права — шаг в будущее»*

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

(окончание,
начало на стр. 4)

Впрочем, мы никогда не отказываем в консультации и поддержке всем прошедшим через наш проект семьям, независимо от выбранной ими формы устройства, и даже тем, кто взял ребенка в другом детском доме.

— **Может ли ребенок передаваться из одной патронатной семьи в другую? Сколько раз? Как реагируют на это дети?**

— Да, иногда такое случается. В этом случае мы обращаемся за помощью к воспитателям, готовым брать ребенка на краткосрочный патронат, обычно это несколько недель или месяцев, пока мы подбираем семью. Конечно, детям лучше пожить «в гостях», чем в приюте. А опытная патронатная семья за то время, пока ребенок у нее гостит, может многое понять о его особенностях и потребностях и потом стать незаменимыми советчиками для будущих постоянных воспитателей.

Случается и так, что ребенок или семья вдруг заявляют: не хотим больше жить вместе. В этом случае мы работаем с семьей и ребенком, и почти всегда удается помочь преодолеть кризис в отношениях. Однако если становится очевидно, что это не кризис, а принципиаль-

ная несовместимость, конечно, мы подбираем другую семью. К счастью, в нашей практике это случается нечасто. Хорошо продуманная и простроенная система сопровождения сводит такие случаи к минимуму.

Ребенок и семья, вынужденные расстаться, получают психологическую помощь, мы даем рекомендации и прежней, и новой семье, как говорить с ребенком о том, что произошло, как себя вести. Нередко прежняя семья продолжает общаться с ребенком, приглашать его в гости, помогать ему.

Если разрыв произошел не по вине семьи и она показала себя в этой ситуации как настроенная на сотрудничество и на действия в интересах ребенка, с ней мы тоже не расстаемся: вполне возможно, что с другим ребенком все сложится хорошо, и так оно обычно и бывает.

Вообще важен не факт разрыва отношений (этого не избежать в принципе никогда, т.к. в жизни людей все меняется), а каким образом осуществлен выход из ситуации, минимизированы ли травмы и для ребенка, и для семьи. Добиться результата в этом смысле можно

ТЕМА НОМЕРА

ТОЛЬКО в условиях патроната, когда взаимодействие и с ребенком и с семьей простроено и помощь оказывается своевременно и в полной мере.

— **Если ребенок не приживается в патронатной семье или для него не находится подходящей семьи, что с ним происходит?**

— Обычно это подростки 15—16 лет, которые или хорошо помнят и сохраняют привязанность к своим кровным родителям и потому не хотят идти в другую семью, или, наоборот, имеют слишком большой опыт жизни без всяких привязанностей и не могут прижиться в семье. Они живут с постоянным воспитателем — «социальной мамой» в специальной семейной группе детского дома, задача здесь — подготовить их к самостоятельной жизни. Для таких детей мы стараемся найти семьи, с которыми можно было бы дружить — ходить в гости, ездить на каникулы, не становясь при этом их ребенком. Такие отношения очень важны для подростков и могут серьезно помочь во время первых лет самостоятельной жизни.

— **Каковы перспективы института замещающей семьи в России?**

— Трудно сказать, каковы перспективы, слишком многое здесь зависит от решений на государственном уровне. Но одно ясно: без такого института у самой России нет никаких перспектив стать развитой страной, в которой хорошо жить взрослым и детям.

Беседовала Пишкова Валерия

Проект реализуется в настоящее время при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках Программы Европейская Инициатива в области Демократии и Прав Человека (ЕИДПЧ) и направлен на защиту и реализацию в Удмуртской Республике базовых прав детей, утвержденных международными стандартами и закрепленных российским законодательством. Время реализации проекта: 27 декабря 2004 года — 27 июня 2006 года.

Актуальность реализации проекта в Удмуртии обусловлена наличием многочисленных рисков и угроз в отношении различных групп детей, отсутствием институтов независимого контроля за соблюдением прав ребенка и ювенального правосудия, низким уровнем правовой культуры сообщества в целом.

Цель проекта: усиление правозащитного потенциала членов неправительственных некоммерческих организаций, представителей региональной власти, гражданских институтов, других участников общественной жизни и создание условий, позволяющих обеспечивать реальное соблюдение прав детей, включая вопросы защиты детства в процессы демократических преобразований в Удмуртской Республике.

ИНФОРМАЦИЯ О ПРОЕКТЕ «ОТ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ РЕБЕНКА»

В проекте стоит задача через просвещение усилить потенциал тех групп, положение, миссия и деятельность которых позволяют им быть влиятельными участниками процесса по защите и реализации прав детей в регионе.

География проекта: города и крупные населенные пункты Удмуртской Республики — Балезино, Воткинск, Глазов, Игра, Ижевск, Малая Пурга, Можга, Сарапул.

Основные компоненты проекта:

СЕМИНАРЫ «ПРАВА РЕБЕНКА В НОВОМ ВЕКЕ»

Семинары рассчитаны на расширение кругозора и повышение компетенции в сфере защиты прав ребенка. На семинарах также будут установлены контакты и созданы междисциплинарные коалиции, деятельность которых в дальнейшем будет направлена на продвижение механизмов по обеспечению прав ребенка на территориях. Всего пройдет восемь семинаров для членов неправительственных некоммерческих организаций, государственных и муниципальных служащих, журналистов, специалистов, работающих с детьми. В каждом семинаре примут участие 30 человек.

ТРЕНИНГИ «ПРАВА — ШАГ В БУДУЩЕЕ»

Подготовка детских тренерских команд положит начало широкой просветительской и правозащитной деятельности в детской среде, движению по участию детей в отстаивании и обеспечении своих прав, в целом будет работать на повышение правовой культуры и демократизацию региона.

Подготовка тренеров-пропагандистов Конвенции о правах ребенка пройдет в 25 школах Удмуртии. В каждом тренинге примут участие 20 школьников в возрасте от 12 до 16 лет.

ФОРУМ «РЕГИОН, ПРИГОДНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»

На форуме инициируется публичный диалог, направленный на объединение усилий различных институтов и членов регионального сообщества в деятельности неправительственных некоммерческих организаций по обеспечению прав детей.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ РЕСУРСЫ

Выйдут в свет информационно-просветительские материалы: ежемесячная газета «Точка опоры — Ижевск»; пособие для детей «Конвенция о правах ребенка: об этом нужно знать каждому»; методическое пособие для взрослых «Защита прав ребенка»; буклеты серии «От прав человека — к правам ребенка»; карманное издание Конвенции о правах ребенка; просветительский фильм «Ребенок и его права» и др.

Проект реализуется в партнерстве с Республиканским детско-юношеским правозащитным общественным фондом «Гражданин» и при содействии Управления по делам семьи, демографии и охране прав детства Администрации Президента и Правительства Удмуртской Республики.

Руководитель проекта — Александр Радевич, председатель Совета Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив».

Координатор проекта — Ольга Пишкова, член Совета Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив», руководитель направления «Детское право».

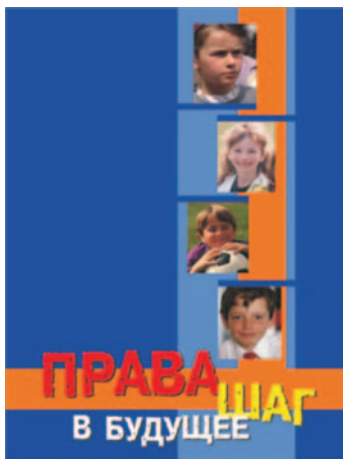
Контактная информация: Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив». Почтовый адрес: Россия, 426000, Ижевск, а/я 4557. Тел./факс: +7 (3412) 437-867.

Александр Радевич, руководитель проекта, csei@udmnet.ru

Ольга Пишкова, координатор проекта, oliak@udmnet.ru

Александр Радевич

ПОЛЕЗНЫЕ РЕСУРСЫ

Сборник «Права — шаг в будущее»

«Права — шаг в будущее» — справочник, обращенный прежде всего к детям. На его страницах можно найти ответы на вопросы о том, какие права есть у детей в повседневной жизни. Рассматриваются отношения прав, возникающих

в семье, школе, на улице, в трудовой деятельности.

Особенно это важно детям. Не только знание, но и понимание прав и свобод человека, несомненно, поможет нашим маленьким согражданам в активном продви-

жении по пути, который называется жизнь. А потому в этом издании довольно объемный раздел посвящен истории прав ребенка.

В издание включены полные тексты основных международных документов — Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка. Внимательное и вдумчивое прочтение этих документов вместе с историей их создания поможет нашим юным читателям осознать, как и почему важно защищать свои права. И мы очень надеемся, что в этом им помогут взрослые — родители, педагоги, наставники.

Завершают издание телефоны помощи, поддержки и защиты, а также ссылки на интернет-ресурсы в области прав человека.

Вы можете найти сборник «Права — шаг в будущее» в Администрациях городов и районов Удмуртии — у ответственных секретарей Комиссий по делам несовершеннолетних, на сайте «Детская линия» (<http://linia.udm.net>), в Национальной библиотеке УР, библиотеке Гайдара. Также сборник распространялся среди специалистов, работающих с детьми, работников социальной сферы и образования. Издан Ижевской городской общественной организацией «Центр социальных и образовательных инициатив» в 2004 году.

НОВОСТИ ПРОЕКТА

ВОЛОНТЕРЫ-ПРАВОВАЩИКИ ПРИСТУПИЛИ К РАБОТЕ

7 февраля 2005 года в рамках проекта «От правового просвещения к обеспечению прав ребенка» прошел установочный семинар. В семинаре приняли участие 10 добровольцев-студентов психолого-педагогического факультета Удмуртского государственного университета.

Руководитель проекта Александр Радевич, координатор Ольга Пишкова и менеджер образовательного направления Ирина Макарова рассказали будущим социальным педагогам о задачах проекта и его актуальности на территории Удмуртской Республики.

В течение полутора лет студенты-волонтеры проведут тренинги «Права — шаг в будущее» в 25 школах Удмуртии. В них примут участие 500 школьников.

В результате этой деятельности будет издано пособие для детей «Конвенция о правах ребенка: об этом нужно знать каждому», а юные правозащитники приобретут навыки, необходимые для распространения правовых знаний и принципов Конвенции о правах ребенка среди своих сверстников.

Участники семинара обсудили необходимые материалы и пособия, которые добровольцам предстоит изучить для успешного проведения тренингов.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ О НАЧАЛЕ ПРОЕКТА

8 февраля 2005 года в здании Правительства Удмуртской Республики состоялась пресс-конференция о начале регионального проекта «От правового просвещения к обеспечению прав ребенка», финансируемого Европейским Союзом в рамках Программы Европейская Инициатива в области Демократии и Прав Человека (ЕИДПЧ).

РЕСУРСЫ ПРОЕКТА

Сайт «Детская линия»

Сайт Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив». Содержит следующие разделы:

«**Главная**». Новостная лента сайта, обновляется ежедневно, представлены новости, касающиеся прав детей.

«**О нас**». Информация об Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив»: дата создания, цель, направления деятельности организации, реализуемые организацией программы, контактный адрес.

«**Гражданская экспертиза**». Актуальные высказывания экспертов о назревших проблемах (введение поста Уполномоченного по правам ребенка и др.).

«**Наши проекты**». Подробная информация о уже реализованных и в настоящее время реализуемых организацией проектах.

«**Публикации**». Раздел содержит ссылки на все печатные документы (форматы pdf, doc), издававшиеся организацией: сборники, пособия, просветительские материалы, газета «Точка опоры — Ижевск».

«**Фотогалерея**». Регулярно обновляемые фотоотчеты с семинаров, тренингов, круглых столов, дискуссий, пресс-конференций, рабочих встреч и т.д., проводимых организацией.

«**Полезные ссылки**». Ссылки на сайты международных организаций, государственных органов Российской Федерации, неправительственных организаций России, благотворительные организации и т.д.

Сайт функционирует при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках Программы Европейская Инициатива в области Демократии и Прав Человека (ЕИДПЧ).

Адрес сайта: <http://linia.udm.net>

Данный материал опубликован при поддержке Европейского Союза. Содержание публикации является предметом ответственности Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив» и не отражает точку зрения Европейского Союза.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ИГО «Центр социальных и образовательных инициатив». Газета «Точка опоры — Ижевск» зарегистрирована Приволжским окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ N 18-0810 от 14.05.2002 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — А. Ф. Радевич
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — В. В. Пишкова
ВЕРСТКА — В. В. Пишкова
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 426000, г. Ижевск, а/я 4557
E-MAIL: civil@udmnet.ru

ОТПЕЧАТАНО:
ООО «Издательский дом «Афродита»
АДРЕС: г. Ижевск,
ул. Красноармейская, д. 127
ТИРАЖ — 7000. Заказ №
Газета распространяется бесплатно
Номер подписан в печать
28.02.2005 в 18.00